

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЖУРНАЛ РУССКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

**ЖРФМ, 2015, № 1-12
(ЖРФХО, Т. 87, вып. № 5)**

**Продолжение научного журнала ЖРФХО
РУССКОГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА,
возобновивших свою общественную, научную
и издательскую деятельность в России
16 апреля 1991 г.**

Публикует:

- наиболее актуальные, полезные, оригинальные работы соотечественников в области естествознания;
- письма читателей и научные статьи, программы и методики, рекламу и технические предложения, анализ, обзор, прогноз;
- энергетика, экология, охрана здоровья, сельское хозяйство, промышленность, техника, технология, экономика, наука.

*Не чины и звания, ни возраст и профессия авторов,
а степень общественной пользы и оригинальность их мысли –
единственный критерий отбора работ для публикации*

Приоритетная защита всех публикуемых материалов. Предназначен для всех, кому не безразличны современные земные проблемы, кто ищет конкретное поле деятельности для эффективного приложения своих интеллектуальных способностей.

ДЕВИЗ ЖУРНАЛА:

« EXPERIMENTIA EST OPTIMA RERUM MAGISTRA »

« Практика – замечательной мысли наставница »

да Винчи

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ ИЗ ЖИЗНИ СОИСКАТЕЛЯ

С.И. Гальперин (г. Санкт-Петербург, Россия)

Отклик на статью Олега Мороза
"Четыре года из жизни соискателя"
(Литературная Газета № 41 от 11 X 78 г)

Статья Олега Мороза не может оставить равнодушным любого учёного, мучительно ожидавшего многие месяцы и даже годы утверждения, а тем самым признания небесполезности его, как правило – многолетнего, труда.

Хочется поделиться грустными мыслями в связи с судьбой одной, нам хорошо известной докторской диссертации по физиологии, которой исполнится скоро 15 лет со дня её оформления и получения первых положительных (письменных) и отрицательных (устных) отзывов.

Старшим научным сотрудником Физиологического института им. акад. А.А. Ухтомского Ю.А. Вороновым ещё в 1964 году была завершена работа над докторской диссертацией, в которой классические данные Н.Е. Введенского по *оптимуму* и *пессимуму* раздражения были дополнены весьма существенно – новым классом реагирования на слабые раздражения (*примум*). Тем самым была обоснована необходимость пересмотра устоявшихся представлений о числе и сущности основных нервных процессов и состояний. В дополнение к двум хорошо известным состояниям нервной ткани, – возбуждению и торможению, Воронов, опираясь на Факты электрофизиологии и собственный материал, обосновал третье состояние "покой". При этом он показал, что его предшественники существенно ошибались, принимая покой за второй тип "торможения" (гиперполяризационное торможение), нарушая логическое правило "*Все римляне люди, но не все люди римляне*". И, согласно этому правилу: "Всякое торможение проявляется в виде снижения активности, но не всякое снижение активности есть торможение".

Хорошо владея экспериментом и теорией (Воронов воспитанник кафедры, которая весьма успешно разрабатывала проблем

торможения и, благодаря трудам Сеченова, Введенского, Ухтомского, Васильева и др. является лидером не только в отечестве, но и в мировой физиологии) докторант внёс существенный вклад в науку. Тем самым, он с неизбежностью вошёл в противоречие с устоявшимися представлениями... Диссертация под всякими предлогами отводилась от публичной защиты 13 лет!

Наконец, подбадриваемый письменными отзывами крупнейших и крупных специалистов (академик П. К. Анохин, чл. корр. АН СССР Э.А. Асратян, чл. корр. АМН СССР Н.И. Касаткин и др., отзывы непосредственных учеников А.А. Ухтомского (профессора И.А. Аршавский, С.И. Горшков, С.А. Косилов, Н.В. Лазарев, В.В. Широкий и др.) соискатель Ю. А. Воронов решился на бой в стенах того института, где он работал, где были его идейные противники...

Диссертация под названием "*РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ШКОЛЫ ВВЕДЕНСКОГО–УХТОМСКОГО ОБ ОСНОВНЫХ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССАХ (теоретический и экспериментальный аспекты)*" была отклонена голосованием на Совете того самого института им. А. А. Ухтомского ... при 24 положительных отзывах, из которых шесть принадлежали специалистам членам АН СССР и АМН СССР, защита происходила 25 XII 1975 года. Но то был неспециализированный совет и два оппонента были специально подобраны для опорочивания диссертации. Кстати один из них прямо признал свою несостоятельность, отрецензировав лишь две главы из восьми (что и отражено в стенограмме и отзыве). А труд докторанта весьма ценен, поскольку в нём развиваются важнейшие положения физиологической школы Введенского-Ухтомского в отношении основных нервных процессов и состояний; и содержит ряд принципиально новых теоретических положений, подтверждённых фактами.

Спустя два года, в октябре 1977 года, уже на Специализированном Совете по нейрофизиологии при институте им. П.К. Анохина в Москве, на одном из самых авторитетнейших советов страны, Воронов вторично вышел на бой за истину и новые концепции. Московские учёные, представлявшие восемь ВУЗов столицы (зная о неудаче при первой защите, серьёзно отнеслись к диссертационной работе, задав свыше 20 вопросов докторанту) единогласно проголосовали за присуждение Юрию Александровичу Воронову учёной степени доктора биологических наук.

Казалось бы всё ясно! НО не тут то было. В ВАК стали поступать письма (организованные теми, чьи концепции подрывались работой Воронова), порочащие уже не саму диссертацию, а оппонентов и московский Специализированный Учёный Совет ... Работа экспертного Совета ВАКа была таким образом затруднена. Прошло уже свыше года, но судьба этой не рядовой многострадальной диссертации ещё не решена.

Наверное, ВАКу не следует принимать к сведению беспринципные писания, лишённые чёткой научной аргументации, тем более те, которые поступили после столь успешной защиты, в авторитетнейшем научном ареопаге. А любителей антинаучной борьбы и кляуз следует призывать к ответу вплоть до лишения их научных степеней и званий, чтобы они не затрудняли работу Высшей Аттестационной Комиссии!

Доктор медицинских наук профессор

С. И. Гальперин

Ленинград, октябрь 1979 г.

